

АНТИМАЙДАН
БРАТ на БРАТА

Сергей Бунтовский

УКРАИНСКАЯ ХИМЕРА

**ФИНАЛ
АНТИРУССКОГО
ПРОЕКТА**

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2015

УДК 323(477)
ББК 66.2(4Укр)
Б 91

Бунтовский, Сергей.
Б 91 Украинская химера. Финал антирусского проекта / Сергей Бунтовский. — Москва : Яуза-пресс, 2015. — 352 с.— (Антимайдан. Брат на брата).

ISBN 978-5-9955-0789-5

Сегодня на землях бывших Малороссии и Новороссии разворачивается заключительный акт драмы под названием «украинский проект». Украинство, родившееся много лет назад как теоретическая концепция по расчленению России, обрело плоть и обернулось кошмарной реальностью.

Новейшая история Украины — не просто пример духовной деградации и национального безумия. Это закономерный итог полторауговековой спецоперации Запада по переформатированию сознания миллионов людей с целью превратить Малороссию в форпост европейской агрессии против России.

Новая книга ведущего политолога Новороссии, объявленного в Киеве террористом и идеологом русского движения, — лучшее противоядие от украинской отравы и приговор дегенеративному недогосударству, обреченному стать «пушечным мясом» для очередного «крестового похода на Восток».

УДК 323(477)
ББК 66.2(4Укр)

ISBN 978-5-9955-0789-5

© Бунтовский С., 2015
© ООО «Яуза-пресс», 2015

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня на землях исторических регионов Малороссии и Новороссии разворачивается заключительный акт драмы, которая началась много лет назад. Украинство, родившееся как теоретический антирусский политический проект, в начале этого века обрело плоть и обернулось кошмарной реальностью. В результате еще недавно цветущая советская республика стремительно деградировала, сознание ее жителей извращалось, и вот мы увидели закономерный финал украинского проекта — рождение откровенно фашистского режима, развязавшего кровавую войну со своими же гражданами.

Можно было бы сказать, что нас не касаются проблемы соседей, однако Россия не может быть в стороне. Во-первых, там сейчас льется кровь наших соплеменников — русских людей, не пожелавших склонить головы перед врагом. Во-вторых, Украина стала полигоном, где западными политтехнологами обкатывались социальные и политические технологии по реформатированию сознания и свержению законной власти. Опыт, полученный западными спецслужбами на берегах Днепра, несомненно будет использован и против России. Так что нам нужно внимательно изучить, что же произошло с Украиной, чтобы и наша страна не разделила ее печального опыта. Нам нужно найти противоядие от духовного яда, который извратил сознание жителей южной Руси, заставил их забыть свои корни и превратил в слепых исполнителей чужой воли.

В-третьих, огромная территория между Польшей и Россией имеет слишком важное геополитическое положение, чтобы закрыть глаза на происходящее там. Ведь если неонацисты на Украине окончательно победят своих оппонентов и подчинят себе ресурсы этой страны, то очень быстро их агрессия перехлестнет через государственные границы. Причем ни для кого не секрет, в какую сторону бросятся современные почитатели Бандеры. Они будут атаковать Россию! Об этом неоднократно публично заявляют как рядовые боевики, так и высокопоставленные киевские политики. Поэтому волей-неволей, но нам ради собственной безопасности необходимо понять, как на наших границах возник этот голем и что с ним делать.

Так что давайте попробуем разобраться, что же такое Украина, как она возникла и какое будущее ее ждет.

Самый главный вопрос украинской истории — с какого момента она началась? Если писать историю украинского народа, то уж очень коротким выйдет рассказ, ведь только в середине девятнадцатого века впервые прозвучала мысль о том, что украинцы являются отдельным народом. Для национальной гордости такая куца история — факт неприятный, поэтому национально сознательными авторами используется другой принцип: все, что происходило на территории современной Украины, — ее история, а все люди, жившие в ее современных границах, — украинцы.

В результате выходят казусы вроде уже неоднократно высмеянной всеми историками фразы из школьного учебника, гласящей: «Древнейший период в истории украинского народа длился около 140 тысяч лет». Вдумайтесь, сто сорок тысяч лет! И это только древнейший период! Потом, очевидно, были и не менее продолжительные периоды? Автора совершенно не смущает тот факт, что современный человек как вид появился только сорок тысяч лет назад. То есть если верить уважаемому автору, выходит, что украинцы появились раньше крома-

ньонцев. Разумеется, это бред, но напечатанный в официальном школьном учебнике, он несет разрушительные последствия: дети начинают верить в байки, а история из науки стремительно превращается в мифологию. Причем зачастую создатели новой «украинской истории» вкладывают в головы своих читателей не только сказки о придумавших колесо древних украх, но и крайне правые, русофобские политические воззрения.

В итоге выросло поколение, которое с детства слышало о многочисленных украинско-русских войнах, которым вбили в голову ненависть к России, которую назвали причиной всех бед Украины. Неонацизм и ненависть к русским планомерно возвращали в обществе, что не могло не закончиться трагедией. Зимой 2013/14 года это зомбированное поколение вышло на улицы городов и под руководством опытных кукловодов начало бороться за якобы свои идеалы, не понимая, что этим уничтожает собственную страну.

РОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ

В тринадцатом веке единое древнерусское государство из-за внутренних междоусобиц и нашествия монголов оказалось разорванным на десятки отдельных княжеств. Воспользовавшись этим, Польское королевство захватило Галицию, а Великое княжество Литовское — Волынь, Киевщину и Черниговскую землю. В 1569 году Литва и Польша объединились в единое государство, получившее название Речь Посполитая. Естественно русские жители Речи Посполитой не испытывали никакого пиетета перед Варшавой и были готовы присоединиться к своим единокровным братьям из Московского княжества, которое стремилось объединить в своих границах все осколки Древней Руси. Понимая это, поляки решили расколоть единый русский народ. Первый удар был нанесен по духовной сфере. В 1596 году в Бресте был созван Церковный Собор, на котором православных архиереев заставили объединиться с католиками, признав над собой власть папы римского. Новая Церковь была названа униатской (греко-католической), и в ее пользу поляки передали все церковное имущество края. Против несогласных с такой подменой начались гонения, и, хотя большинство народа не поступилось совестью, нашлись и те, кто ради материального благополучия согласился отречься от веры отцов и стать униатом. Давно известно, что самый страшный враг — это бывший друг и родственник. Вот и униаты стали последовательными и жестокими врагами православных. Так

было брошено первое отравленное зерно, которое прорастет спустя столетия.

Во второй половине семнадцатого века совместными усилиями казаков и регулярной русской армии царь Алексей Михайлович смог отвоевать у поляков Левобережье Днепра и город Киев с ближайшими окрестностями. Правобережье Днепра еще столетие принадлежало Польше и было воссоединено с Россией лишь при Екатерине Великой. Так в конце восемнадцатого века в одном государстве были собраны все осколки Древней Руси, за исключением Галиции, которая перешла в состав Австрии.

Однако большое количество поляков продолжало жить на этой земле и многие из них мечтали о восстановлении Речи Посполитой. Понимая, что самостоятельно они не способны противостоять Российской империи, они стали искать себе союзников. Именно поляками в середине девятнадцатого века была выдвинута идея, что малороссы не часть русского этноса, а отдельный народ (украинцы) и поэтому должны отделиться от России.

Пропаганда этой идеи в той или иной форме шла десятилетиями. Причем если в Малороссии эта идея популярностью не пользовалась, то в Австро-Венгрии к идеям русофобов отнеслись с большим вниманием. Впрочем, это неудивительно, ведь в составе этой империи была Галиция, жители которой называли себя русинами и продолжали считать себя частью русского народа. Поэтому начиная с восьмидесятых годов девятнадцатого века австрийская власть начала проводить активную политику по уменьшению русского влияния. Вена всей мощью государственного аппарата поддержала распространение идей о существовании отдельного украинского народа. В результате к началу Первой мировой войны примерно половина жителей этого региона уже считали себя украинцами. Против тех, кто оставался сторонником единства с Россией, был начат террор. В результате на этой бывшей ранее русской земле остались только те,

кто перешел в униатство и согласился с тем, что они не русские люди, а отдельный украинский народ. При этом нужно признать, что этот «народ» оказался искусственно выведенным, а в основу его менталитета была заложена ненависть к России и русским.

Что же касается остальной территории современной Украины, то хотя идеи украинской самостоятельности активно пропагандировались разными политическими силами, заинтересованными в разрушении Российского государства, к началу 1917 года они не пользовались сколько-нибудь заметной популярностью. В высших кругах малорусского общества украинский сепаратизм не мог найти приверженцев, так местная элита была тесно инкорпорирована в высшие сферы Российской империи. Кроме того, представители региональной элиты понимали, что украинство — лишь ширма для прикрытия интересов Берлина и Вены. Для простого народа первостепенное значение имели вопросы социально-экономического характера, поэтому и у широких масс украинство не находило отклика. Идея предоставления автономии Малороссии едва теплилась в среде мелкой буржуазии и в низшем слое интеллигенции.

Скорее всего, украинофильство так бы и осталось экзотическим и малочисленным течением, если бы в 1917 году не рухнула подточенная войной Российская империя. Николай Второй отказался от трона, и страна вступила в полосу революционного хаоса. Буйным цветом расцвели всевозможные социалистические партии, в том числе и украинские. Уже в марте 1917 года в Киеве около сотни представителей различных украинских партий и общественных организаций собрались обсудить изменения, вызванные революционными событиями в столице. В итоге этой встречи было решено создать координационный совет различных украинских партий и общественных организаций. Новая структура получила название Центральная рада, а ее председателем стал историк Михаил Грушевский. Практически одновре-

менно 17 марта в Киевской городской думе собрались представители общественных организаций и партий и выбрали Исполнительный комитет из 12 членов, который должен был стать городской властью. Среди множества организаций, принявших участие в создании этого Исполкома, только одна была украинской — «Товарищество украинских поступовцев». Соответственно только один представитель украинцев оказался членом Исполкома. Этот Исполнительный комитет в течение первых трех революционных месяцев фактически был реальной властью в Киеве.

Стремясь упрочить свое положение, активисты Центральной рады в апреле провели так называемый Всеукраинский национальный конгресс, который должен был продемонстрировать перед Петербургом серьезность позиций Рады, а также доказать всем, что ее деятельность поддерживается общественностью. Согласно заявлениям, в его работе должны были принять участие делегаты от всех областей Украины, хотя на деле это были делегаты от украинских организаций. Если количество членов организации не превышало 50 человек, она имела право направить на конгресс одного делегата с решающим голосом, более 50 — соответственно двух, более 100 — трех, 200 — четырех, 300 — пятерых (но не более). Проверять ли кто-нибудь реальную численность организаций, посылавших своих представителей, неизвестно. С совещательным голосом участие в Конгрессе мог принять любой украинец. Так что это собрание ни в коей мере не представляло всех жителей края. Однако его проведение позволило переизбранной в ходе Конгресса Центральной раде объявить себя законной украинской властью.

Всего в Киев съехалось полторы тысячи делегатов, которые в своем большинстве поддержали идею провозглашения национально-территориальной автономии Украины в составе Федеративной России. Кроме того, собравшиеся поддержали идею созыва Всероссийского учредительного собрания, которое должно было опреде-

литься с будущим страны. Однако до созыва Учредительного собрания украинцы постановили активно создавать собственные органы власти и брать в свои руки жизнь в регионе.

Еще спустя месяц прошел украинский военный съезд, собравший около семи сотен участников. Эти люди избрали Генеральный украинский военный комитет из 18 человек во главе с Симоном Петлюрой и приняли решение о необходимости скорейшего заключения мира «без аннексий и контрибуций». Это общее настроение того времени, так как страна устала от трехлетней тяжелой войны. Кроме того, съезд принял решение о создании отдельной украинской армии и украинизации Черноморского флота. Чтобы Петлюре было удобнее заниматься этими вопросами, военный съезд поручил своим представителям войти в состав Центральной рады. И Рада не возражала против такого пополнения. Более того, Петлюра был назначен генеральным секретарем (министром) по военным делам Центральной рады.

Впрочем, очень шумные и активные члены украинских партий и Центральной рады, проводившие массу съездов, заседаний, принимавшие сотни заявлений по любым поводам, в это время вовсе не были любимцами публики. Летом 1917 года в городах прошли всеобщие, прямые, равные, тайные и свободные выборы в органы городского самоуправления. Любая партия могла участвовать в избирательной кампании, свободно агитировать, чтобы провести своих представителей в депутаты, которых тогда называли гласными, городских дум. Итоги этого волеизъявления были разгромными для украинцев. Даже в Киеве, ставшем в 1917 году центром украинства, место городского головы получил русский — Рябцов, его заместителя — еврей Ринцбург.

Между тем смута в стране нарастала. Государственные институты практически перестали существовать, экономика была в жестоком кризисе, Петербург сотрясали волнения, армия стремительно разлагалась, крестьяне

громили помещичьи усадьбы и требовали передела земли. Временное правительство с трудом сумело подавить в июле выступление большевиков в Питере, но было понятно, что оно долго у власти не удержится.

А деятели Центральной рады, похоже, считали себя настоящим правительством, хотя опирались на немногочисленных сторонников и контролировали только Киев. В своем первом универсале в июне 1917 года Центральная рада провозгласила автономию Украины и создала правительство — Генеральный секретариат. Но уже через пару недель по требованию Временного правительства был издан второй универсал, в котором Рада фактически отказалась от автономии, отложив ее осуществление до созыва Всероссийского учредительного собрания. Это свидетельствует о том, что Рада воспринималась как в Киеве, так и в Питере исключительно как подчиненная Временному правительству инстанция.

В это же время началось формирование Радой украинских воинских частей. Они носили громкие названия, но по большому счету были лишь иррегулярными объединениями добровольцев под руководством собственных атаманов, а не регулярными соединениями. Так что их боевые и моральные качества были совсем не на высоте. Одновременно Рада добилась от Керенского разрешения украинизировать два армейских корпуса на фронте. Одним из этих корпусов командовал генерал Скоропадский, будущий гетман, обещавший Раде свою поддержку в случае ее конфликтов с Временным правительством. Не довольствуясь этим, Рада стала настойчиво добиваться украинизации 25% всех российских корпусов, передачи ей всего Черноморского и половины Балтийского флотов. Петлюра, не считаясь с центральной властью, разослал по всем военным округам телеграмму с призывом ко всем малороссам самочинно формировать украинские части. Почему же Временное правительство позволило проводить украинизацию армейских частей? А ларчик просто открывался. Такими действиями Вре-

менное правительство пыталось бороться с большевизацией армии. Керенский рассуждал примерно так: «Пусть лучше солдаты слушают лояльных украинствующих, чем откровенных врагов-большевиков».

Всего за лето было украинизировано и присягнуло Центральной раде почти 300 тысяч человек, большинство из которых при первой же возможности дезертировало. Эта сторона деятельности Центральной рады внесла немало сумбура в войсковые части и вместе с большевистской пропагандой сыграла не последнюю роль в разложении фронта.

Поскольку государство рушилось и полиция исчезала, а порядок поддерживать было надо, то на Украине уже с весны началось стихийное создание отрядов самообороны, вскоре получивших название «Вольное казачество». Уже в апреле был написан устав казачества и разработана его организация. Как и положено силам самообороны, казачество было организовано по территориальному принципу: крупные села формировали сотни, которые объединялись в курень (батальон), обороняющий свою волость (район). Все казачьи части губернии составляли кош (дивизию). На командные посты старшина избиралась народом, а оружие приобреталось за счет сбора налогов. К концу 1917 года Вольное казачество существовало в Киевской, Волынской, Херсонской, Полтавской и Черниговской губерниях, а в его рядах числилось до 60 тысяч казаков. Формально они поддерживали Центральную раду, но предпринимать какие-либо действия кроме защиты родных сел от банд дезертиров и мародеров не горели желанием.

Кроме того, под эгидой Центральной рады была сформирована еще одна очень необычная часть. Идея создать в Киеве из пленных галичан и буковинцев (бывших солдат австрийской армии) военный отряд униатов пришла в голову известному украинскому сепаратисту Николаю Михновскому. И уже осенью 1917 года из военнопленных-униатов был сформирован Галицко-Буковинский

курень сечевых стрельцов. Возглавил его австрийский прапорщик Евгений Коновалец. Этот человек сыграл немалую роль в развитии украинских организаций, так что стоит остановиться подробнее на его персоне.

Его биограф Михайло Ковальчук очень интересно описывает родителей Коновальца. Мать — из шляхетной польской семьи, а отец был управителем народной школы. Прямо как у незабвенного Владимира Вольфовича Жириновского: мама — русская, папа — юрист. В любом случае и этот деятель украинского национального движения оказывается как минимум полуполяком. Впрочем, уже в студенческие годы Коновалец сделал свой выбор и стал украинцем, принимал участие в создании молодежных военно-спортивных организаций, а затем вступил в Украинскую национально-демократическую партию.

В 1914 году 23-летнего Евгения призвали в армию, и он попал в 19-й полк ландвера, расквартированный во Львове. Затем Коновальца отправили в офицерскую школу, откуда он вышел командиром роты и был переведен в 35-й ландверный полк. В мае 1915 года Коновалец впервые попал на фронт в районе горы Маковка, где его полк был разгромлен¹, а наш герой оказался в плену. Неизвестно, насколько доблестно сражался молодой офицер, но он не был ранен в момент пленения, а значит, добровольно сложил оружие. Так Коновалец оказался в лагере для военнопленных в районе города Царицын на Волге. Сидел австрийский офицер с комфортом, так как активно сотрудничал с лагерной администрацией и даже был назначен переводчиком при начальнике лагеря.

В этом же лагере, помимо Коновальца, находилось немало галичан², в том числе и украинских националистов из числа сечевых стрельцов. Например, среди за-

---

¹ В том же бою участвовали и сечевые стрельцы.

² По оценкам Центральной рады, осенью 1917 года в русском плену находилось около 10 000 галичан.